

Ольга Селиванова

«СТЕПКА-РАСТРЕПКА» В ПРОТОКОЛАХ ЗАСЕДАНИЯ БИБЛИОТЕЧНОЙ КОМИССИИ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ПОКАЗАТЕЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ПО ДЕТСКОМ ЧТЕНИИ)

Публикация протоколов заседания Библиотечной комиссии Общества содействия дошкольному воспитанию демонстрирует оживленный обмен мнениями о «Степке-Растрепке» в 1915 г в среде педагогов. С одной стороны, «Степка-Растрепка» долгое время находился под запретом у педагогов, которые категорически отказывались признавать его художественную и воспитательную ценность. С другой стороны, профессиональные писатели и художники (А. Блок, З. Гиппиус, А. Ремизов, А. Бенуа, А. Остроумова-Лебедева) высказывались в защиту «Степки-Растрепки» и призывали не лишать детей столь веселого и занятого чтения. В преамбуле к публикации протоколов также приводятся краткие сведения о деятельности Общества содействия дошкольному воспитанию и работе его Библиотечной комиссии, на заседаниях которой обсуждался широкий спектр проблем, связанных с литературой для детей дошкольного возраста. Оригиналы протоколов хранятся в Фундаментальной библиотеке РГПУ им. А. И. Герцена и доступны всем категориям исследователей.

Ключевые слова: Степка-Растрепка, детская литература, круг детского чтения, Общество содействия дошкольному воспитанию, Библиотечная комиссия, библиотека детской литературы, Показательная библиотека по детскому чтению, дискуссия о детской литературе, критика детской литературы.

Ольга Владиславовна Селиванова

Фундаментальная библиотека РГПУ им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург
ol.vl.sel@gmail.com

Общество содействия дошкольному воспитанию было учреждено в 1908 г.¹. Согласно Уставу Общества, его деятельность была широка и разнообразна. В задачи Общества входило: 1) учреждение детских садов, начальных школ, детских клубов, летних колоний, детских библиотек и других воспитательных учреждений; 2) устройство собраний детей для игр и занятий, детских праздников, экскурсий и т. п.; 3) устройство лекций по вопросам, связанным с воспитанием детей дошкольного возраста; 4) устройство педагогических библиотек, музеев, выставок, мастерских и складов наглядных пособий и предметов дошкольного воспитания детей; 5) издание книг и журналов для детей, родителей и воспитателей по вопросам, входящим в круг деятельности Общества; 6) организация взаимопомощи родителей и воспитателей в деле дошкольного воспитания детей. Руководило Обществом Правление и общее собрание, членом Общества мог стать любой желающий по рекомендации двух членов Общества и при условии оплаты членских взносов. В 1915 г. было зафиксировано 639 действительных членов Общества [Деятельность 1915, 69–70]. Каждый вид деятельности Общества координировался особой комиссией, например, работу детских садов курировала Комиссия по детским садам, вывоз городских детей на природу организовывала Комиссия по летним колониям, комплектованием библиотеки Общества занималась Библиотечная комиссия, отчеты и различные статьи в периодическую печать готовила Редакционная комиссия, с началом Первой мировой войны была сформирована Комиссия по организации помощи детям воинов, при возникновении интереса к рассказыванию была введена Комиссия по рассказыванию и т. д.

В архиве Показательной библиотеки по детскому чтению сохранились протоколы заседания Библиотечной комиссии за 1914—1916 гг., годовые отчеты о деятельности Библиотечной комиссии за 1915—1916 гг., отчет Правления за 1917 г., а также некоторые рецензии на детские книги, составленные членами Библиотечной комиссии. Согласно протоколам и отчетам, заседания Библиотечной комиссии проходили раз в неделю по средам в помещении библиотеки Общества. Председателем Библиотечной комиссии состояла Е. Е. Соловьева, секретарями — В. П. Фан-дер-Флит и М. А. Бекетова, казначеем — Е. И. Иорданская, заведующей складом книг, выставкой и библиотекой — М. А. Литинская². Основными задачами Библиотечной комиссии были просмотр и рецензии детских книг, пропаганда лучших книг путем продажи, а также поддержание детской библиотеки и постоянной выставки книг по вопросам

воспитания и обучения. Каждый год перед Рождеством, когда спрос на детские книги значительно возрастал, Библиотечная комиссия готовила обстоятельную статью в газету «Речь», вынося на широкую публику свое мнение по поводу рынка книжной продукции для детей и отмечая наиболее достойные новинки. При чтении протоколов обращает на себя внимание широта и объем обсуждаемых вопросов, разнообразие затрагиваемых тем, входящих в круг интересов Библиотечной комиссии. Помимо деятельности по рецензированию книг для детей разных возрастов и составления рекомендательных списков литературы, на заседаниях комиссии рассматривались проблемы детской психологии, обсуждались опыты проведения «часов рассказывания» и способы рассказывания, анализировалась работа коллег из смежных общественных организаций, в частности, давалась оценка систематического указателя «Сказки»³, подготовленного под редакцией О. И. Капицы в Подвижном музее учебных пособий, высказывалось мнение относительно работы зарубежных коллег, планировалось сотрудничество с театрами для постановки детских пьес или с известными изданиями для рекомендации того или иного произведения и многое другое. В целом протоколы заседания Библиотечной комиссии Общества содействия дошкольному воспитанию представляют собой ценный исторический материал, отражающий определенный этап развития детской литературы, формирования круга детского чтения, а также становления критики детской литературы.

Предлагаемая к публикации часть протоколов заседания Библиотечной комиссии Общества содействия дошкольному воспитанию⁴ содержит сведения о дискуссии, которая развернулась между членами Библиотечной комиссии по поводу художественного достоинства ряда книг для дошкольного возраста. Протоколы приводятся в полном объеме для того, чтобы показать масштаб деятельности Библиотечной комиссии, диапазон интересов ее сотрудников, широту круга рассматриваемых тем и концептуальность подхода к затрагиваемым проблемам. Для публикации выбраны только те протоколы, в которых каким-либо образом упоминается «Степка-Растрепка», поскольку именно эта книга вызвала наибольшие разногласия у членов Комиссии⁵. «Степка-Растрепка» является достаточно вольным переводом на русский язык книги «Der Struwelpeter» (букв. «Неряха Петер»), написанной в 1845 г. Генрихом Гофманом (1809–1894), в которой воспитательные идеи изложены в форме стихов-«страшилок». В России первый перевод сочинения Г. Гофмана впервые появился в 1849 г. под заглави-

Рис. 1. Степка-растрепка: рассказы для детей. СПб.; М.: Товарищество М. О. Вольф, [190-?]

ем «Степка-Растрепка», и с тех пор не только выдержал массу переизданий, но и расширился продолжениями и подражаниями. К сожалению, и автор русского текста, и создатель первых иллюстраций к нему до сих пор остаются не известны. С момента своего появления этот сборник, состоящий из 10 стихотворений, попал в «немилость» у педагогов. Так, Ф. Г. Толль в своем обзоре детской литературы дает нелестный отзыв о четырех книжках, приписываемых автору «Степки-Растрепки», и предлагает потратить деньги с большей пользой: «Тяжеловесное остроумие картинок, безграмотность, нескладность текста, отсутствие занимательности в рассказах — таковы свойства этих книжек, составленных по образцу пошлой немецкой книжицы, озаглавленной *Der Struwpeter*, несмотря на свою пошлость сильно распространенной в Германии» [Толль 1862, 80–83]. Ситуация не изменилась и спустя полвека. Как отмечается в отчете о деятельности Библиотечной комиссии за 1915 г., на регулярной выставке, организованной в библиотеке Общества содействия дошкольному воспитанию, «Степка-Растрепка» занимал постоянное место в категории «вредных» книг.

В какой-то момент на защиту «Степки-Растрепки» встала творческая интеллигенция. Началось все с идеи переиздания рекомендательного каталога книг для детей дошкольного возраста, который был выпущен Библиотечной комиссией в 1912 г. и к 1915 г. морально устарел [Книги 1912]. Решено было отобрать и составить рецензии на вышедшие за последние годы книги, а также пересмотреть

реть весь список обозначенных в каталоге книг. К пересмотру книг согласилась подключиться П. С. Соловьева-Allegro, которая усомнилась в том, что компетенция Библиотечной комиссии позволяет сформировать авторитетное мнение относительно текстов и иллюстраций некоторых книг. Все книги, вызывавшие споры, решено было отдать на суд профессиональных литераторов и художников. По инициативе П. С. Соловьевой-Allegro, для этих целей были приглашены А. А. Блок, З. Н. Гиппиус, А. М. Ремизов, А. Н. Бенуа и А. П. Остроумова-Лебедева. Они дали письменные отзывы о «спорных» книгах, в том числе и о «Степке-Растрепке» (правда, в протоколах не указано, какое именно издание «Степки-Растрепки» было выбрано в качестве объекта экспертизы). В результате, несмотря на сопротивление педагогов, решено было переместить «Степку-Растрепку» в разряд «допустимых» книг, сопроводив сведения об этой книге пояснительной запиской для родителей.

Л. 15.

Протокол заседания Библ[иотечной] ком[иссии] О[бщества]
с[одействия] д[ошкольному] в[оспитанию] 13-го октября 1915 г.

Прочитан протокол прошлого заседания. Евг[ения] Ег[оровна] Соловьева предлагает подробно разобрать «Родное слово» Ушинского с целью выяснить, насколько оно отвечает современным требованиям педагогики. Разбор взяла на себя Евг[ения] Ег[оровна]. От имени отсутствующей А. М. Калмыковой Евг[ения] Ег[оровна] делает предложение прочесть два доклада, читанные А[лександрой] М[ихайловной] в университете Шанявского. Предложение принимается, решено устроить чтение докладов в соединенном собрании всех комиссий Общества. Затем Евг[ения] Ег[оровна] сообщает о получении обычных субсидий от земств Петроградского, Ямбургского и Царскосельского — 500 р., 50 р. и 100 р., причем напоминает, что в благодарность за эту помощь принято читать в земствах лекции на педагогические темы. Затем Ек[атерина] Ив[ановна] Иорданская прочла реферат о книге Паоло Ломброзо «Жизнь ребенка», издание *журнала*⁶ «Школа и жизнь». Книга обратила на себя внимание за границей и, по мнению референтки, проливает свет на многие стороны психологии ребенка. Автор, доктор-психиатр, делает свои наблюдения и выводы исключительно в области психологии, не берясь за педагогические точки зрения. В своем введении г[оспо]жа Ломброзо указывает на громадное место, занимаемое ребенком в *современной*⁷ живописи, и объясняет это явление культом ребенка, которым отмечен девятнадцатый век. В наши дни интерес к ребенку еще возрос. Множество исследований о различных сторонах

жизни ребенка появилось в печати, но до сих пор еще факты не приведены в стройную систему и нет объяснения того, почему ребенку свойственна присущая ему манера думать, действовать и двигаться. Автор пытается дать закон детской психологии. По его мнению, этот основной закон есть чувство самосохранения, забота, с которой дети стараются отодвинуть от себя все, что может помешать их развитию, то воодушевление, с которым они удерживают все благоприятное их физическому и психическому росту.

Л. 15об

В *противуположность*⁸ взрослым, часто пренебрегающим инстинктом самосохранения, стремясь к утверждению общественного «я», дети стремятся утвердить свою личную жизнь, свое органическое «я». Они жаждут только радости и, открывая ее везде, избегают и систематического труда, и напряжения, и неприятностей. Эти положения г[оспо]жа Ломброзо развивает и доказывает многочисленными примерами из собственных наблюдений над жизнью детей. Труд ее разделяется на 6 глав: I. Как проявляется инстинкт самосохранения у ребенка. II. Душевная жизнь ребенка и закон наименьшей затраты сил. III. Развитие понятия у детей. IV. Почему детям нравятся сказки. V. О детских рисунках. VI. О психологии детей пролетариев. В первой главе уже вполне ясно определяется взгляд автора на ребенка. Все наблюдения его, все примеры клонятся к тому, чтобы доказать, что всегда и во всем ребенком руководит только животный инстинкт самосохранения, ради которого он с холодным цинизмом и неуклонной жестокостью пользуется только тем, что ему выгодно и приятно, отменяя все *противуположное*⁹ и не давая сам ничего, достаточно и властно берет от людей и от природы лишь то, что нужно для его благополучия. Ребенок расположен к людям в той же мере, говорит г[оспо]жа Ломброзо, как к стулу, на котором сидит, как к тарелке, из которой ест, как к башмакам, которые носит. Когда же эти вещи сломаются или износятся, он не оплакивает утрату, а тотчас же ищет замены. По свидетельству г[оспо]жи Ломброзо, ребенок сейчас же забывает нелюбимую мать и очень радуется появлению мачехи. «Дети думают, что матери могут так же меняться, как сломанные деревянные лошадки», — объясняет автор. Самые ласки детей, внимание, оказываемое ими взрослым, объясняются только желанием завоевать любовь взрослых, которая им полезна и приятна. В этой же главе г[оспо]жа Ломброзо доказывает целым рядом примеров то, что дети очень заботятся о своем здоровье, боятся простудиться, заразиться и всячески себя оберегают. Тем же инстинктом самосохранения объясняется и необычайная восприимчивость детей к радости и их способность превращать все явления в удовольствие и игру.

Л. 16

В следующей главе г[оспо]жа Ломброзо выводит закон наименьшей затраты сил ребенка. При эволюции языка, при выработке первых понятий ребенок, избегая всякого напряжения, как бы налету, играючи, научается говорить и мыслить. Тут же попутно автор указывает на детский [нрзб.], боязнь новизны, объясняя этим любовь детей к повторениям. В III-й главе автор на многочисленных примерах из ответов детей, определяющих отдельные понятия, старается показать, как и при каких условиях дети вырабатывают эти понятия, делает выводы относительно того, как влияет на развитие детей их среда и возраст. В главе «Почему детям нравятся сказки» г[оспо]жа Ломброзо говорит, что причины этого не богатство их фантазии, как принято это думать, а напротив, скудость этой фантазии, т. к. волшебный и сказочный мир представляется им не сверхъестественным, а простым и возможным. Не понимая связи между различными явлениями, дети не видят разницы между действительностью и сказкой. Подобно тому, как ребенок не понимает, почему играет рояль или орган, он не удивляется тому, что есть поющие деревья и т. д. Личный опыт детей таков, что волшебная сказка кажется им не удивительнее окружающего мира. Строго сказки и доставляют детям столько радости и интереса, давая им правдоподобие их представлений о жизни. В конце главы автор приходит к тому выводу, что сказки доставляют детям живую, невинную и драгоценную радость, а потому следует всячески поощрять их склонность к этому жанру. Да пусть дети больше верят в кога в сапогах, чем в существование римских императоров, лишь бы доставить им как можно больше радости и удовольствия. По мнению г[оспо]жи Ломброзо, сказки созданы для детей и так же свойственны их мозгу, как молоко матери их желудкам. Требуя сказок, они повинуются тому же инстинкту самосохранения, и мы должны дать им эту духовную пищу. Наблюдения над рисунками детей приводят автора к тому выводу, что дети понимают красоту формы и художественной линии, они любят и воспринимают то, что видят вокруг себя или же проявляют вкус к приключениям, к драматическому и к движению, больше всего их занимают волшебные сказки. На ряде примеров автор анализирует склонности детей, проявляющиеся в их рисунках. В последней главе о пролетарских детях автор, отдавая предпочтение духовному развитию и большей

Л. 16об

утонченности детей состоятельных классов, выражает удивление перед практическим смыслом и пониманием жизни пролетарских детей. С одной стороны, приводятся примеры того, как грубо и без прикрас проявляется их эгоизм и исключительное тяготение к материальному, а

с другой — отдается справедливость их философскому мировоззрению, их снисходительному отношению к порокам родителей, способности к самопожертвованию и даже деликатности. Автор выражает сожаление, что такая сила жизненной энергии бесполезно гибнет из-за несовершенных *социальных*¹⁰ условий. Реферат вызвал оживленные прения. Выяснилось, что книга г[оспо]жи Ломброзо кажется ниже своей репутации. Г[осподи]н Зеленко смотрит на нее как на попытку наблюдения над интеллектуальной жизнью детей. Но т. к. мы не знаем, в каких условиях проводились наблюдения, они теряют свою ценность. Многие примеры, выставляемые г[оспо]жой Ломброзо в доказательство своих положений, приводят к *противуположным*¹¹ выводам. То, что ребенок в отсутствии матери не чуждался родственников, которые всецело старались его занять, а когда мать вернулась, отвернулся от них и пошел к матери, указывает не на поверхностность его привязанности, а на глубину ее, т. к. она основана на понимании матерью его внутренней жизни, родные же, искусственно принуждая себя развлекать ребенка, не могли возбудить глубоких чувств. Мысль о том, что ребенок занят своим здоровьем, тоже неверна. Примеры, приводимые г[оспо]жой Ломброзо, доказывают только то, что ребенок рос в среде, занятой вопросами о здоровье и смерти, что взрослые пичкали его заботами и разговорами о здоровье. Неверны и выводы относительно детской ревности, объясняемой исключительно деспотическим эгоизмом или вырождением — в случае детской влюбленности. Детская ревность вытекает из чувства взаимной близости и любви, но взрослые часто дразнят детей на этой почве и делают потом неверные выводы. Неправильна также мысль о наименьшей затрате сил. Ребенок не экономит своих сил, он вечно возится, вечно чем-то занят. Перечитывание одних и тех же сказок отнюдь не указывает на боязнь напряжения внимания. Дети перечитывают те сказки, которые им особенно нравятся, дали им особенно много умственной работы, глубоких переживаний и ассоциаций. Сразу ребенок не может изучить этих ассоциаций, он должен изучить их с разных сторон. Анкета с определением слов тоже не удовлетворительна. Взяты трудные понятия:

Л. 17

телеграф, телефон, судно и пр. То, что дети не дали верного определения этих слов, доказывает только то, что окружающая среда не сумела подойти к ребенку и направить в желаемую сторону его внутреннюю деятельность. Вопросы для определения характеров пролетарских детей неудачны, неверны и рассуждения об их грубом эгоизме. Ел[изавета] Ив[ановна] Тихеева согласна со всеми замечаниями г[осподи]на Зеленко. Она считает, что книга переоценена референткой и не дает ничего нового. Многие вопросы, затронутые автором, гораздо лучше освещены

у других. Можно согласиться только с тем, что говорится о радости к жизни детей. Ни выводы, ни примеры не удовлетворительны. Книга ненаучная и несерьезная. Она имеет мало отношения к нашим задачам относительно книг. Ел[изавета] Ив[ановна] предлагает выделить только главы о сказке и о рисунках. Г[осподи]н Каррик находит, что книга Ломброзо вызывает только недоумение. Она не научна, не психологична. Все наблюдения автора случайны, без указания возраста, без общего плана. Книга не может помочь в изучении души ребенка. Ек[атерина] Ив[ановна] Иорданская говорит, что она давала не оценку книги, а только объективное ее изложение, и считает, что она одна из немногих, проливающих свет на психологию детской души. Ев[гения] Ег[оровна] Соловьева указывает на мысль г[оспо]жи Ломброзо о том, что дети вечно ищут радостных настроений и отмахиваются от всего мрачного. Взяв за основу этот принцип, можно было бы подойти к расценке сказок, и это дало бы повод к их пересмотру. Замечание г[оспо]жи Ломброзо о том, что больше всего замечает ребенок, как подходит к рисунку, изображая, например, у дома только трубу и дым или человека с огромной головой и громадными пальцами, и далее, какие сюжет его занимают — могут дать указания при оценке иллюстраций. Но, может быть, лучше было бы скопить различный материал по вопросу о рисунках, воспользоваться книгой Киршенштейнера *Георга*¹² и др. Г[осподи]н Тумим спрашивает, имелась ли в виду оценка книги и нужно ли давать о ней заключение? Ев[гения] Ег[оровна] Сол[овьева] поясняет, что было высказано пожелание иметь психологическое основание при оценке сказок и рисунков, и книга Ломброзо должна помочь осветить эти вопросы. Г[осподи]н Тумим замечает, что в таком случае нужно признать ошибку докладчицы, т. к. все главы одина-

Л. 17об

ково поставлены. Для нас интересны только главы о сказках и о рисунках. Ев[гения] Ег[оровна] Сол[овьева] говорит, что у г[оспо]жи Ломброзо всюду вкраплено отношение детей к жизни. Глава о словах чрезвычайно удачна и вполне научно написана. В ней много нового и интересного: ошибки вследствие созвучия слов и т. под. Книга освещает разнообразные вопросы. Глава о пролетарских детях тоже очень удачна. Г[оспо]жа Панкова считает, что выбор книги случаен, она только привлекает внимание к вопросам детской психологии, но следовало бы взять более серьезные сочинения. Ек[атерина] Ив[ановна] Иорданская предлагает высказаться только о сказках и рисунках в связи с разбираемой книгой. По предложению Ев[гения] Ег[оровны] она вновь резюмирует уже высказанные ранее общие взгляды Ломброзо на детские рисунки. Г[осподи]н Каррик говорит, что в книге есть интересные частности. Так, при указании на то, что ребенок изображает

трубу и дым, ценно то, что ребенок видит элементы движения, и внимание его приковано именно к этому. Вообще же г[оспо]жа Лоброзо склонна к обобщению частного. Так, неправильность рисунков с большой головой и т. под. можно объяснить или тем, что при начале рисунка внимание и внимание рисовальщика было напряженнее, а потом упало, или же просто рисующий не соразмерил размеров бумаги с рисунком. Евг[ения] Ег[оровна] С[оловьева] спрашивает, можно ли предложить ребенку сложные рисунки. Детские рисунки в книге Лоброзо очень сложны, есть даже триптих в иллюстрации Калмакова к «Принцессе Лере». Относительно рисунка Калмакова г[осподи]н Каррик высказывает ту мысль, что все зависит от того, что искать в иллюстрации. Ребенок может воспринять его как красивое пятно, но не поймет его надписи, его содержания. Важно, чтобы рисунок был понят другими детьми. Детские рисунки должны определять степень понятности рисунка для других детей. Это будет показателем того, как следует рисовать для детей. Отвечая на вопрос о книгах, иллюстрированных детскими ри-

Л. 18

сунками г[осподи]н Каррик говорит, что детские рисунки хороши как материал для выяснения того, как нужно рисовать для детей, но сами рисунки конечно никуда не годятся. Мысль эту подтверждает П. С. Соловьева, говоря, что давать произведения детей в каких-либо произведениях искусства совершенно не допустимо. Г[осподи]н Зеленко спрашивает, к чему следует стремиться иллюстратору: к простоте ли рисунка или к тому, чтобы давать какую-нибудь умственную работу. Быть может, в сложном рисунке некоторые дети прочтут хоть что-нибудь подразумеваемое худ[ожником]. П. С. Соловьева отвечает, что надо стремиться только к тому, чтобы рисунок был вполне художественен и прекрасен, никаких правил выводить нельзя. Для оценки книг и рисунков надо пригласить литераторов и художников. Своими представлениями мы обойтись не можем, компетентные люди должны объяснить нам свою точку зрения. Е[вгения] Ег[оровна] Сол[овьев]а указывает на статью по поводу картин Борисова, в которой выяснилось, что различные художники высказали совершенно *противуположные*¹³ мнения об одном и том же предмете. Кого же звать для оценки? П[оликсена] Серг[еевна] Соловьева говорит, что этот факт ничего не меняет. У художн[ика] могут быть и ошибки и колебания, но все же следует стремиться к тому, чтобы судили обо всем *специалисты*¹⁴. Любители не могут высказать мнений. Общество стремится к правильному воспитанию детей дошкольного возраста, а здесь громадную роль играют книга и иллюстрация. Только настоящие литераторы и художники могут судить об этом, а Общество только

тогда встанет на ноги и перестанет блуждать, когда призовет их для оценок. Евг[ения] Ег[оровна] и Ел[изавета] Ив[ановна] Т[ихеева] спрашивают, что же нужно делать? Пол[иксена] Серг[еевна] говорит, что художники должны разобрать иллюстрации с точки зрения их художественности. Только тогда можно успокоиться относительно того, что они не испортят вкуса ребенку, хотя они могут и не подойти ему. Когда художники выскажут свое мнение, совесть будет спокойна, и начнется уже другая работа.

Л. 180б

Ел[изавета] Ив[ановна] Тихеева находит, что точка зрения Пол[иксены] Серг[еевны] неоспорима. Между прочим она предлагает попросить компетентное лицо дать доклад о книге Ломброзо. Е[вгения] Ег[оровна] говорит, что ставятся два вопроса: художник даст оценку художественной стороны, а психологическая расценка, для какого возраста иллюстрация и подходит ли она ребенку — это уже наша работа. Пол[иксена] Серг[еевна] предлагает привлечь литераторов и художников только для оценки сомнительных книг, сама она решила оставить эту работу, не понимая ее цели. Нат[алья] А[лексеевна] Альмединген в принципе согласна с предложением Пол[иксены] Серг[еевны]. Надо только столкнуться относительно лиц. Пол[иксена] Серг[еевна] предлагает обратиться к трем литераторам: Зинаиде Гиппиус, Алекс[андру] Блоку и Алекс[ею] Ремизову, хотя она еще не говорила с ними. Ремизов очень чувствует детей, двое других обладают тонким художественным вкусом. Г[осподи]н Тумим находит, что работа художн[иков] и литер[аторов] должна быть совместна друг с другом и с нами, т. к. художеств[енный] рисунок может иногда мешать тексту. Пол[иксена] Серг[еевна] говорит, что художники и литераторы не согласятся на коллективную работу. Надо их мнение относительно спорных книг, отослать книги и попросить высказаться. Г[осподи]н Каррик замечает, что требуется не только высказать свое мнение, но и доказать его. Литераторы сделают это, а художник вряд ли сумеет защитить свою точку зрения. Многие художники не могут разобраться в том, почему им нравится то или другое. Пол[иксена] Серг[еевна] С[оловьева] оспаривает это мнение, говоря, что ее опыт с иллюстр[аторами]-художн[иками] показал другое. Ел[изавета] Ив[ановна] Т[ихеева] предлагает отобрать спорные книги и высказать о них свое мнение в следующий раз. В следующее заседание предлагается поручить выбор сомнительных книг и разбор их Пол[иксеной] Серг[еевной] Соловьевой. Б[иблиотечная] ком[иссия] выскажет свое мнение. Разбор новинок. Через заседание доклад А. М. Калмыковой.

Л. 19

Протокол засед[ания] Библ[иотечной] ком[иссии]
О[бщества] с[одействия] д[ошкольному] в[оспитанию] 20-го октября
1915 г.

После чтения протокола прошлого заседания Евг[ения] Ег[оровна] поставила вопрос о выборе Президиума в Биб[лиотечную] ком[иссию]. К следующему заседанию предлагается наметить лиц для выбора. Особенно важно подготовить помощников председателнице и секретарю, чтобы время от времени заменять их. Некоторые члены предлагают выбирать на отдельные заседания *специалистов*¹⁵ по разбираемому вопросу. Н. А. Альмединген советует выбирать председателя на каждое заседание, но против этой меры многие возражали, находя, что выборы займут слишком много времени. Затем Пол[иксена] Серг[еевна] Соловьева сделала сообщение о ряде книг дошкольного возраста, *пересмотренные ею в виду издания нового каталога Комиссии*¹⁶ Все книги, *рассмотренные в настоящем заседании*¹⁷, кроме «Степки-Растрепки», ею забракованы безусловно. Как текст, так и рисунки признаны никуда не годными. Некоторые из этих книг стоят в каталоге Библ[иотечной] ком[иссии] в части удовлетворительных, но после разбора Пол[иксены] Серг[еевны], сделанных ею цитат и демонстрации рисунков, Биб[лиотечная] ком[иссия] вполне согласилась с мнением Пол[иксены] Серг[еевны]. Выяснилось, что книги были одобрены только потому, что не из чего было выбирать, и на русском языке не было никаких подходящих книг. Из таких спорных книг выдвинулась «Что окружает нас среди природы» изд[ания] Вольфа. Пол[иксена] Серг[еевна] Сол[овьева] указала на то, что все это «окружающее»: и природа, и люди, и предметы обихода — все это немецкое, тогда как русским детям следовало бы давать образцы русской природы и быта. По словам господина Каррика, рисунки этой книги, представляющие собой нагромождение самых разнообразных предметов, кое-как сгруппированных на листах, есть не что иное, как таблицы для наглядного обучения, принятые в немецких школах и одно время очень распространенные и у нас. Текст этих книг тоже по большей части заимствован с немецкого. Вызвала разногласие книга «Занятая библиотека». Это юмористические картинки тоже немецкого происхождения, с никуда не годным стихотворным текстом. Выдержки текста вполне одинаково забракованы, но рисунки некоторыми одобрены. Евг[ения] Ег[оровна] Сол[овьева] защищала книгу, находя, что рисунки очень веселят

Л. 19об

детей, на текст же они не обращают внимания, или же можно показать им рисунки, пропуская текст. Рисунки, взятые из *Fliegende*

Blätter, все же признаны нежелательными, *несмотря на их талантливость*¹⁸. Книга забраквана Б[иблицейной] к[омиссией], но высказана мысль (Ел[изавета] Ив[ановна] Тихеева), что следует воспользоваться ее *известностью*¹⁹, т. е. издать книгу с русскими юмористическими картинками без текста. В числе спорных книг стоит книжка «О лесной царевне», которую Пол[иксена] Серг[еевна] признала недопустимой как по тексту, так и по иллюстрациям. Эту книгу решено отдать на суд литераторов и художников. Из новых книг Пол[иксеной] Серг[еевной] разобраны и забракваны во всех отношениях издание Кнебеля «Хламушка». Очень плохой текст и рисунки дурного вкуса с претензиями на новизну, «Локти-локтищи» и «Пряженички-пирожки» издания Кнебеля, рисунки Шохина. И то, и другое очень плохой стихотворный текст, поддельвающийся под русскую сказку, рисунки явно немецкого происхождения, подделаны под русские нравы. В общем получается нечто крайне безвкусное и антихудожественное. Несколько более остановились на оценке книги «Маша-разиня», изд[ания] Вольфа. В каталоге Библ[иотечной] ком[иссии] она поставлена в числе вредных. Пол[иксена] Серг[еевна] забраквала ее во всех отношениях. Текст крайне безвкусен, рисунки тоже, между тем, эта книга выдержала уже много изданий. Г[осподи]н Каррик указал на то, что было бы интересно разобрать, почему эта книга имела успех. Общая характеристика книг, разобранных Пол[иксеной] Серг[еевной], приводит нас к тому выводу, что уровень их крайне низок. К шаблонным рисункам немецкого происхождения приделан пошлый текст, порою *даже*²⁰ безграмотный и всегда безвкусный и бездарный. По большей части автор текста неизвестен, но есть и такие авторы, как Федоров-Давыдов, которому принадлежат, например, такие перлы безвкусия, как исковерканная сказка «Колобок»: «Вот так колобок» в издании «Светлячка». На это издание и на этого автора уже не раз указывала Б[иблицейная] к[омиссия], относясь к ним со строгой критикой. Г[осподи]н Каррик высказал ту мысль, что существуют два главных типа иллюстраций. 1) уже упомянутые таблицы для наглядного обучения и 2) знакомые сентиментальные рисунки с детьми, кошечками и другими зверьками. Эти рисунки просто выкрадены из немецких изданий. Это обычное явление в книгах для младш[его] возраста. Рисунки не нарисованы специально для текста, а текст заказан к рисункам. С этим следует бороться, издавая книги с оригинальными иллюстрациями к художественному тексту.

Л. 20

Наибольшие разногласия вызвала известная книга «Степка-Растрепка». Против нее высказались Евг[ения] Ег[оровна] Сол[овьева] и Ел[изавета] Ив[ановна] Тих[еева]. Ел[изавета] Ив[ановна] находит, что

текст написан очень плохими стихами, которые могут дурно влиять на вкус детей, наказания за детские шалости не соответствуют вине, а картинка, изображающая отрезанные пальцы и могилку непопулярного Фрика, действуют детям на нервы. Пол[иксена] Серг[еевна] защищала книгу, находя, что и текст, и картинки остроумны и явно карикатурны, так что книга может только забавлять детей, не вызывая никаких тяжелых впечатлений. Мнение Пол[иксены] Серг[еевны] поддержала г[оспо]жа Зошенко, высказав ту мысль, что в целом «Степка-Растрепка» очень талантливая карикатура и явный гротеск, вполне понятный детям, которые не видят в ней чего-либо серьезного, а только веселятся и развлекаются. Многие из присутствующих подтвердили, что дети всех классов одинаково увлекаются «Степкой-Растрепкой», и никакого дурного влияния на их вкусы она не оказывает. Ввиду разногласия во мнениях постановлено отдать «Ст[епку]-Рас[трепку]» на суд литераторов. Между прочим было указано, что на русском языке уже есть нечто соответствующее, но только более тонкое, а именно «Жар-птица». В заключение Пол[иксена] Серг[еевна] сообщила, что Ал[ександр] Блок, Зин[аида] Гиппиус и Ал[ексей] Ремизов выразили готовность работать для Общества, но без присутствия на заседаниях. Ал[ександра] Мих[айловна] Калмыкова сделала краткое сообщение о каталоге америк[анской] библиотеки Карнеджи. Каталог снабжен статьей, в которой заведующая *библиотекой*²¹ отвечает на вопросы, чаще всего задаваемые родителями детей, которые посещают библиотеку. Между прочим выясняется, что всего труднее бороться с влиянием на детей грошовой сенсационной литературы, чрезвычайно распространенной в Америке, такие книги продаются во всякой лавке, и дети во множестве их покупают. В противовес этой литературе рекомендуется давать детям сначала книги среднего достоинства с мелодраматическим оттен-

Л. 20об

ком постепенно прививая им вкус к настоящей художеств[енной] литературе. Взгляд заведующей библ[иотекой] на классич[ескую] лит[ерату]ру вполне сходятся с мнением Б[иблиотечной] ком[иссии], т. е. рекомендуется в среднем возрасте давать класс[ические] произведения в извлечениях, а отнюдь не переделках, а в старших — уже целиком. Научно-теоретическая часть каталога значительно ниже того, что есть по этой части у нас. Поражает отсутствие в каталоге биографии Джемса Гарфильда и «Хижины дяди Тома». Оригинальную особенность каталога представляют тексты для инсценировок исторических событий, очень распространенных в Америке. Сообщение Ал[ександры] Мих[айловны] о биографической литературе отложено до следующего заседания. В следующий раз предполагается: продол-

жение рецензий Пол[иксены] Серг[еевны], выборы Президиума и текущие дела.

Л. 21

Протокол заседания Библ[иотечной] к[омиссии] О[бщества] с[одействия] д[ошкольному] в[оспитанию] 27-го октября 1915 г.

После чтения протокола прошлого заседания была выбрана председателем Ив[ановна] Иорданская. Затем обсуждались два воскресных чтения с объяснениями²², которые велись А. М. Калмыковой в помещении Общества. Ал[ександра] Мих[айловна] сообщила мотивы, по которым она выбрала сказку Ньюблом для детей старшего возраста и рассказы Елачича для дошкольного возраста. Сказка Ньюблом взята ею потому, что в ней много жизни и действия, а вместе с тем она современна и представляет собой переход от реальности к символизму. Рассказы Елачича очень жизненны и вместе с тем удобны по своей комнатной обстановке. На следующий раз Ал[ександра] Мих[айловна] предложила взять рассказ Серошевского «Пустынный остров» с некоторыми сокращениями, предназначая его для детей старшего возраста. Время то же, т. е. воскресенье в два часа. Выбор Ал[ександры] Мих[айловны] сказки Ньюблом «Почему Эйвик пришел первым» и народной сказки о лубяной и ледяной хатке всеми одобрен, но против рассказов Елачича многие возражали. Евг[ения] Ег[оровна] Соловьева говорила, что в них нет ничего значительного: ни переживаний, ни образного языка, ни удачных выражений. Н. А. Альмединген высказала ту мысль, что на чтениях, устраиваемых Б[иблиотечной] к[омиссией], должно быть создано особое настроение, т. к. они дадут детям то, чего они не могут получить ни в семье, ни в школе, дети ждут чего-то праздничного, а рассказы Елачича будничны. В этом же смысле высказались и другие, находя, что дети ничего не вынесут из этих рассказов. Затем обсуждался самый способ ведения рассказа. Выяснилось, что существуют два метода: 1) художественное чтение, когда отец старается выделить более выпуклые места данного произведения и читает без перерыва, достигая известного впечатления и создавая настроение, не заботясь о том, чтобы все отдельные места и слова были поняты. Другой заключается в том, что рассказчик прерывает чтение или рассказ вопросами, которые выясняют отдельные места или слова и вызывает у детей ряд

Л. 21об

переживаний, заставляя работать их мысль в определенном направлении. Ал[ександра] Мих[айловна] придерживалась второго метода. Ее

вступления, которыми она вводила детей в нужную для нее атмосферу и вызывала на размышления, а также заставляла высказываться, признаны всеми необыкновенно талантливыми и остроумными, умение подержать интерес и оживление аудитории тоже очень велико, но многие высказались против прерывания чтения вопросами и рассуждениями. Пол[иксена] Серг[еевна] Соловьева высказалась в том смысле, что при таком способе чтения литература играет служебную роль, уступая место педагогии. Прерывание таких вещей, как рассказы Елачича, вполне возможны, но в художественных произведениях это недопустимо, следует дать высказаться автору, не нарушая художественной целостности его произведения. Приблизительно в том же смысле, *но с ограничениями*²³ высказались и Евг[ения] Ег[оровна], и *г[осподин] Каррик, и другие*²⁴. В результате пришли к тому заключению, что в таких совершенных произведениях, как стихи или народные сказки прерывы совершенно не допустимы, но они возможны в переводных и невысоко художеств[енных] вещах, вроде сказки Ньюблом, а иногда даже и в классических произведениях, когда, например, заставляют детей заглянуть вперед, предугадывая решение какого-нибудь вопроса или психологической дилеммы. Что касается художественного чтения, то выяснилось, что не следует понимать под этим артистическое актерское чтение, а только такое, которое подчеркивает нужные места, вызывая известные переживания. В заключение было установлено, что первое чтение Ал[ександры] Мих[айловны] было в высшей степени удачно, т. к. вызвало в детях приподнятое настроение и заставило их говорить. Затем было высказано пожелание, чтобы родители не читали с детьми того, что предназначено для рассказа, *и не предreshали своими объяснениями их ответов*²⁵. Окончательное мнение *о методе рассказа и чтения*²⁶ откладывается до новых экспериментов. В следующий раз Ал[ександра] Мих[айловна] читает в последний раз, уступив свое место другим рассказчикам и чтецам. Произведены выборы членов Президиума Б[иблиотечной] ком[иссии], но подсчета голосов не производилось.

Л. 22

Затем Пол[иксена] Серг[еевна] прочла рецензии литераторов о «Степке-Растрепке». Ремизов дал только несколько строк. По его мнению, «Ст[епка]-Р[астрепка]» книга хорошая, занимательная и талантливая, научить плохому и ожесточить она не может. Зинаида Гиппиус считает, что «Ст[епка]-Р[астрепка]» есть книга по преимуществу детская, их собственная, вполне отвечающая их²⁷ психологии и вкусу. То, что понимают под вкусом взрослые, детям не свойственно и не нужно, картинки должны точно придерживаться текста и отличаться яркостью, т. к. пятилетки, обладающие вкусом, уродливое явление. Стремительность действия, *быстро*²⁸ наказание за проступки и

особый узкий мир представлений — все это налицо в «Ст[епке]-Р[астрепке]» и соответствует варварской и близорукой детской психике. В заключение Зинаида Гиппиус говорит, что «Ст[епка]-Р[астрепка]» есть наследное, что осталось у детей от прежнего мира с лампадкой, няней и бабушкой, и поэтому не следует их лишать ее. «Ст[епка]-Р[астрепка]» есть книга не полезная, не педагогическая, а милая детям, говорит она в другом месте. Ал[ександр] Блок говорит, что «Степка-Растрепка» книга смелая, жизненная и лишенная пошлости. В ней есть некоторая театральность, напоминающая Петрушку, так неизменно любимого всеми детьми. Это сходство приводит к тому заключению, что все кровопролития и ужасы «Ст[епки]-Р[астрепки]» так же не страшны, как и в перипетиях Петрушки. Успех «Ст[епки]-Р[астрепки]» объясняется соответствием ее формы с содержанием. В стихах есть мастерство. Разнообразие размеров, наличность внутренних рифм, удачность некоторых выражений и приемов заставляют предполагать, что в стихах есть сознательная упрощенность. В общем «Ст[епка]-Р[астрепка]» представляет собой особый мир. Книга эта гармоничная, т. к. и картинки соответствуют тексту, и нет причин лишать детей этого невинного и веселого чтения и останавливать победоносное шествие «Степки-Растрепки».

Л. 22об

Рецензия З[инаиды] Г[иппиус] вызвала возражение Ел[изаветы] И[вановны] Тихеевой. Она указала П[оликсене] С[ергеевне] С[оловьевой] на то, что она сама находила, что вкус детей следует воспитывать, а З[инаида] Г[иппиус], находя, что дети со вкусом есть нечто уродливое и развращенное, толкает на опасный путь: детям все можно дать, т. к. требуется только яркость картинок. П[оликсена] С[ергеевна] подтвердила уже высказанное ею ранее мнение и, разойдясь в данном вопросе с З[инаидой] Г[иппиус], обещала вызвать ее на объяснение. Е[вгения] Ег[оровна] Сол[овьева] попросила объяснить, что понимает З[инаида] Г[иппиус] под именем педагогической книги. П[оликсена] С[ергеевна] пояснила это на примере книги Бостром «Подружка», которая не имеет ничего общего с литературой, но была рекомендована Библиотечной ком[иссией] за то, что автор сумела подойти к душе ребенка, то есть в данном случае литературная точка зрения принесена в жертву педагогической. Ек[атерина] Ив[ановна] Иорданская ставит вопрос: как поступить со спорными книгами, поставленными в числе вредных на выставке? Нужно ли баллотировать вопрос о «Ст[епке]-Р[астрепке]» или снять ее с выставки? П[оликсена] С[ергеевна] говорит, что художники дадут заключение о рисунках. Решено отложить до следующего раза окончательный вывод. Затем П[оликсена] С[ергеевна] прочла рецензии о ряде книг дошкольного возраста. Решено пересмотреть и еще

прорецензировать книги: «Холодное сердце», «Новая баржа». На суд литераторов отдаются книги «Лесная царевна», «Гоша — длинные руки» и «Приключения Кроли» изд[ания] Тропинки, рисунки Калмакова. Художникам отдана «Принцесса Лера», «Царевич малыш» Городецкого, «Холодное сердце», «Никита Кожемяка» и «Что было с Ваней в лесу». Решено на воскресных чтениях для детей брать с взрослых 10 к. К следующему заседанию предлагается решить вопрос, как поступить с педагогическими книгами. Будет оглашен результат выборов Президиума. Ожидается продолжение прений о «Степке-Растрепке», новые рецензии Пол[иксены] С[ергеевны] и литераторов, а также мнения художников о рисунках.

Л. 23

Протокол заседания Биб[лиотечной] ком[иссии] Общ[ества]
с[одействия] д[ошкольному] в[оспитанию] 3-го ноября 1915 г.

После чтения протокола прошлого заседания были оглашены результаты подсчета голосов при выборе Президиума Библ[иотечной] ком[иссии]. Выбранным оказался весь прежний состав, т. е. председ[атель] Е[вгения] Ег[оровна] Соловьева, товарищи А. М. Калмыкова и Ел[изавета] Ив[ановна] Тихеева, секретарь: М. Бекетова, казначей: Ек[атерина] Ив[ановна] Иорданская. Заместителя секретаря не выбрали. Председательницей настоящего заседания выбрана Ек[атерина] Ив[ановна] Иорданская. Приступлено к обсуждению воскресного рассказа А. М. Калмыковой. Читался рассказ Серошевского «Пустынный остров». Успех чтения был очень велик. Дети слушали с большим интересом, на вопросы отвечали очень охотно, иногда перебывая друг друга, говорили хором. Ал[ексandre] Мих[айловне] удалось разговорить самых неразговорчивых детей. На этот раз она удержалась от прерываний в середине рассказа и все вопросы свела на предварительную и последующую беседу. Как и на прошлом заседании, обсуждался метод объяснительный с перерывами, вопросами и ответами и метод непосредственного воздействия художественного произведения — без вопросов и перерывов. За первый метод без всяких ограничений высказался г[осподи]н Зеленко. По его мнению, впечатления от чтения Ал[ександры] Мих[айловны] были бы еще ярче, если бы она не воздерживалась от вопросов среди чтения: видно было, что дети порываются спрашивать и удивляются, почему им не задают вопросы. Объясняя разговор среди чтения психологической потребностью детей, г[осподи]н Зеленко находит, что вопросы и объяснения устанавливают связь между детьми и чтением, что, чем больше прерывается чтение, тем лучше, так как это дополняет и *поясняет*²⁹ мысль автора. Даже в таких вещах, как «Медный всадник», перерывы

вполне уместны, и он по личному опыту убедился в том, что дети усвоили идею автора, а также выучили наизусть текст. Ал[ександра] Мих[айловна] Калмыкова того же мнения. Она делает ограничение только для мелких стихотворений, все остальное, не исключая поэмы и драмы, считает удобными для перерывов среди чтения. На замечание некоторых *членов*³⁰, что перерывы могут быть [нрзб.], что вопросы нарушат мысль ребенка и направят ее в другую сторону, что лучше ждать, когда дети сами зададут вопросы, Ал[ександра] Мих[айловна] пояснила, что для чуткого чтеца достаточно следить за лицами детей, чтобы видеть, какой и когда нужно задать вопрос, что всякие рецепты напрасны, все приходит само собой во время чтения.

Л. 23об

Безусловно против прерывания чтения, особенно художественных произведений, высказалась П[оликсена] Серг[еевна] Соловьева, заметив между прочим, что связь между чтецом и слушателями заключается не в том, что чтец объясняет прочитанное, а в том, что они вместе с ним переживают произведение и наслаждаются им. Евг[ения] Ег[оровна] Соловьева поддержала точку зрения Пол[иксены] Серг[еевны], находя, что вопросы унижают худож[ественное] произведение, которое говорит само за себя, содержанием и формой чтение должно сливать детей с худож[ественной] формой, дополняя их восприятие. Евг[ения] Ег[оровна] предлагает все-таки установить известный рецепт при чтении, а именно ограничиваться предварительной и последующей беседой, так как средний чтец, не обладающий исключительным талантом и педагогическим тактом Ал[ександры] Мих[айловны], может переобъяснить и испортить впечатление от читаемого, особенно если это высокохудож[ественное] произведение. *В результате спорящие стороны остались при своем мнении*³¹. Решено продолжать эксперименты. Возник вопрос о том, не нужно ли переменить помещение или ограничить число слушающих взрослых ввиду духоты и скученности взрослых. Решено ограничить число детей 25-ю, а взрослых — 50-ю, причем выдавать им билеты, повысить цену до 20-ти к. Являться ровно в два часа, опоздавших не допускать. В следующее воскресенье назначено чтение Пол[иксены] С[ергеевны] Соловьевой ее произведений. В дальнейшем предлагается чтение Н. И. Манасиной и Гинзбурга, они прочтут «Чем люди живы» Толстого. Ввиду сомнений, высказанных Ал[ександрой] Мих[айловной], которая находит, что эта вещь не для детей и может натолкнуть их на нежелательные вопросы, — решено спросить Гинзбурга, не возьмется ли он прочесть что-нибудь другое. Пол[иксена] Серг[еевна] Соловьева передает просьбу литераторов и художн[иков] продолжить срок их отзывов н две недели вместо одной. Принимается. Затем она выступает с предложением об издании Общ[еством] своего

собственного журнала «Детская книга» или нечто подобное. У родителей есть большая потребность в сведениях о том, что читать детям. В журнал вошли бы разборы всех детс[ких] книг, отчеты библиотечн[ой], художественно-литературной и театральной комиссий, весь вопрос в материальной стороне дела, но можно предположить, что со временем, когда журнал встанет на ноги, он даже

Л. 24

может приносить доход. Вопрос этот решено поставить на повестку следующего заседания, причем П[оликсена] Серг[еевна] прочтет доклад с проектом финансовой стороны, затем вопрос об издании журнала будет перенесен на общее собрание. Доклад Ал[ександры] Мих[айловны] о библиографической книге «Сказка» откладывается до будущего заседания. Члены приглашаются являться ровно в 8 ч. Пол[иксена] Серг[еевна] Соловьева прочла рецензии Ал[ександра] Блока и Зин[аиды] Гиппиус о четырех книгах. «Рассказ о Гоше — длинные руки», не одобренный Библ[иотечной] ком[иссией], рассматривался литераторами, потому что некоторые члены считали его равноценным со «Степкой-Растрепкой», рекомендуемым литераторами. По мнению Ал[ександра] Блока, «Гоша — длинные руки» составляет как бы продолжение «Ст[епки]-Растр[епки]», но не выдерживает с ним сравнения, так как в *противуположность*³² художеств[енному] воображению и чувству меры автора «Ст[епки]-Растр[епки]» автор «Гоши» отличается грубым воображением балаганного деда и отсутствием чувства меры. Шалости Гоши вроде безобидного ковыряния носа, разросшегося до страшных размеров, частая божба и грубые выражения — все говорит о глубокой вульгарности автора. К этому нужно прибавить еще и мешанскую пошлость. Книга имеет интерес только как образчик стиля Петербурга шестидесятых годов. Зинаида Гиппиус также забрала «Гошу», считая ее неудачным подражанием классическому «Степке-Растр[епке]». Стиль книги, по ее мнению, уличный, площадной, раешнический, не подходящий для детей. Юмор книги не смешит, а оглушает, остроты внушают отвращение. Не отрицая известной талантливости книги, как и Ал[ександр] Блок, Зин[аида] Гиппиус не находит возможным рекомендовать ее детям. По общему решению Библ[иотечной] ком[иссии] «Гоша — долги руки» окончательно забракван. «Лесная царевна» в изд[ании] Кнебеля стояла в каталоге Библ[иотечной] ком[иссии] в числе рекомендованных книг. Пол[иксена] Серг[еевна] Сол[овьева] дала о ней отрицательный отзыв. Такого же мнения Ал[ександр] Блок и Зин[аида] Гиппиус. Ал[ександр] Блок говорит: холодные неуютные в стиле «модерн» рисунки снабжены жидким текстом, в котором нет ни одного живого

Л. 24об

слова, все банально, есть и пошлость, и несоответствие с рисунками, и неправильности языка. Зин[аида] Гиппиус говорит: картинки грубы, ничего не говорят воображению, текст грубый, безграмотный. Автор не имеет никакого понятия о стихах и о русском языке (приведены цитаты). Книгу ни в коем случае нельзя давать детям. Несмотря на сожаление некоторых членов, ссылавшихся на то, что дети очень любят эту книгу, Б[иблиотечная] к[омиссия] признала ее забракованной. «Приключения зайчика» Руммель. Книга стояла в числе неодобренных в каталоге Биб[лиотечной] ком[иссии]. Пол[иксена] Серг[еевна] Сол[овьева] тоже ее не одобрила, но у некоторых членов Б[иблиотечной] к[омиссии] возникли *на ее счет*³³ сомнения, поэтому ее подвергли оценке литераторов. Ал[ександр] Блок говорит: книга надуманная и фальшивая, написанная некрасовским стихом без некрасовской силы. *Приведенные цитаты вполне подтверждают это мнение*³⁴. Рисунки подражательны и бездушны и потому, хотя и не подходят к тексту, но хорошо отвечают его качеству. Приведенные цитаты подтверждают его мнение. Зин[аида] Гиппиус вполне сходится в своей оценке с Ал[ександром] Блоком, она находит ее отталкивающей, полной фальши и добродетельной несоответственной сладости, подтверждает это мнение, как и Ал[ександр] Бл[ок], убедительными цитатами. Книга забракована. «Приключения Кроли» П. С. Соловьевой (Allegro). Книга эта, написанная стихами, стояла в каталоге Библиотечной комиссии в числе удовлетворительных. По отзыву Ал[ександра] Блока, нельзя и сравнивать ее с *диллетантскими*³⁵ упражнениями большинства детских книг в стихах. Он отмечает разнообразие размеров, богатство рифмы и широкий диапазон образов. Прилагая к автору самые строгие художественные требования, он указывает только на некоторые мелочные погрешности. Зин[аида] Гиппиус говорит: стихи безукоризненны, очень легки, местами мастерские, ослепительные рисунки, заимствованные из английского издания, необыкновенно гармонично согласовываются с текстом, рассказ отличается чисто детской простотой и прямотой, лишеной поучения и тенденции. В общем книжка представляет собой ценное художественное произведение, которое верно ни один ребенок не прочтет без радости.

Л. 25

Чрезвычайно благоприятный отзыв о книге Бекетовой и свидетельство некоторых членов о том, что дети особенно любят эту книгу, привели Б[иблиотечную] к[омиссию] к решению, что книга, одинаково одобренная литераторами, педагогами и детьми, должна быть признана «хорошей». Некоторые члены возразили против того, чтобы давать в новом каталоге резко *противуположные*³⁶ прежним оценки, указывая

на случай с «Лесной царевной». П[оликсена] Серг[еевна] Соловьева возразила, что пересматривая каталог, следует отказаться от прежних заблуждений, и нечего бояться признания старых ошибок. Было высказано также то мнение, что трудно разобраться во всей массе того хлама, который составляет большинство литерат[уры] дошк[ольного] возраста. Невольно становишься снисходительнее, чем нужно, не находя почти ничего хорошего, судить же об отдельных книгах, как это приходится литераторам, такие отзывы могут быть независимее. В заключение Ел[изавета] Ив[ановна] Тихеева и Евг[ения] Ег[оровна] Соловьева представили: первая свою отдельную записку, вторая — сводку мнений членов Б[иблиотечной] к[омиссии] о «Степке-Растрепке». Возражения против этой книги, кроме резкого осуждения ее формы, сводится к тому, что книга эта морализирующая, устрашающая и вместе с тем лишённая здравого смысла и логики. Плохие стихи, легко запоминающиеся детьми, вместе с грубыми образами, вероятно, сыграла немалую роль в современном огрубении нравов. Книга, подметившая все детские грешки, написана со *специально*³⁷ педагогической целью, все проступки взяты плохим концом так, что юмор переходит местами в нечто страшное и кошмарное. Возражения [высказали] Бекетова и Рублева. Обе сошлись на том, что «Ст[епку]-Р[астрепку]» нельзя принимать всерьёз. Это легкая, остроумная карикатура хорошего, не площадного вкуса, смеющаяся над тем, что действительно смешно, и это уже указывает на художеств[енное] чутьё автора. Книга очень забавная, и любовь к ней не мешает вкусу к серьёзной художеств[енной] литературе, если трактовать ее легко, без поучающей тенденции. В результате «Ст[епка]-Растр[епка]» был принят Б[иблиотечной] к[омиссией] и перенесен в каталоге из числа вредных книг в допустимые.

Л. 26

Протокол заседания Библ[иотечной] ком[иссии] О[бщества] с[одействия] д[ошкольному] в[оспитанию] 10-го ноября 1915 г.

После чтения протокола выбран председателем В. А. Зеленко. Большая часть заседания была посвящена обсуждению систематического указателя книг для юношества «Сказка», выпущенного комиссией под редакцией О. И. Капицей и изданного Музеем учебн[ых] пособий. Сообщая об указателе «Сказка», Евг[ения] Ег[оровна] С[оловьева] поставила на вид *громдную*³⁸ ценность этого кропотливого труда, которому составители посвятили 12 лет, дав в результате 650 названий *всех*³⁹ сказок, вышедших на русском языке, с распределением этого *материала*⁴⁰ по народностям, по возрастам, по авторам, по изданиям, с указанием содержания рисунков и т. д. К недостаткам указателя относится неравномерное распределение предисловий к отделам

и *невыдержанная пестрота*⁴¹ рецензий. Так, сказки Гримма, Перро, арабские ск[азки] и некоторые другие снабжены обстоятельными предисловиями с указанием первоисточников, а к русским народным сказкам совсем не приложено предисловия и даже не указаны их первоисточники и собиратели сказок. Андерсену предпослано целое исследование, а о Пушкине и Жуковском напечатано по несколько строк. Некоторые рецензии обстоятельны и прямо блестящи, другие короткие, лаконичные и однообразные; выражения «язык хорош, рисунки хороши» и недостаточны, и неопределенны. Желательно было бы иметь указание на элемент жестокости и фантастики, на сокращение и обработку *матерьяла*⁴², например, отношение к такому беззастенчивому перекладчику, как Федоров-Давыдов. В оценке сказок есть противоречие, отсутствие мотивировки: в некоторых рецензиях точка зрения только библиографич[еская], в других — педагогич[еская], забракованные сказки иногда совсем не имеют рецензий, рекомендованные — не снабжены достаточными мотивировками. В числе особо желательных сказок есть сказки с забракованными рисунками, сказки сомнительного достоинства рекомендуются (шв[едские] ск[азки] Каринцева), 6 сказок Львовой, в числе которых есть прекрасная ск[азка] «Береза и ветер», снабжены рецензией в 4 строчки. Желательно большее единообразие в точках зрения, большая равномерность в степени подробности оценок, большее разнообразие терминов, меньшая случайность и более тщательная проверка рецензий. В числе многих неудачных рецензий указана,

Л. 26об

например, рекомендация для дет[ей] ст[аршего] возраста роскошно изданного перевода сказок Перро «Чудовище и красавица» и др., никоим образом не подходящего для детей и пригодного только для любителей изящ[ных] и стильных книг. Евг[ения] Ег[оровна] указала также неточности в передаче содержания и указании первоисточников (Хитролис) и т. д. Прочтена вслух одна из так называемых *кумулятивных*⁴³ или повторяющихся английских сказок, рекомендуемых как *матерьял*⁴⁴ для чтения детей дошкольного возраста. Отрывок это вызвал всеобщее недоумение, что дало повод к возражениям Ал[ександры] Мих[айловны] Калмыковой и В[алерия] Вил[ьямовича] Каррика. Ал[ександра] Мих[айловна] высказалась в том смысле, что *кумулятивные*⁴⁵ сказки есть у всех народов и в том же сборнике, из которого взят был пример, цитируемый Евг[енией] Ег[оровной], есть хорошие сказки. Г[осподи]н Каррик указал на то, что старинная, знаковая и дорогая всякому англичанину сказка совершенно исковеркана безобразным переводом. Этот и некоторые другие примеры приводят к тому заключению, что следовало бы снабдить указатель статей,

дающей критерий различных сторон: языка, иллюстраций, переводов народных сказок, а в рецензиях следовало бы обращать внимание на такие недопустимые переводы, как вышеуказанный. Ал[ександра] Мих[айловна] Калмыкова указала на неправильное распределение возрастов: от 3–6, от 12–15. По ее мнению, эти возрасты несоединимы и следовало бы повесить младшие на один год, то есть от 4–5 — 6, от 13–15, и затем Ал[ександра] Мих[айловна] предложила упразднить из *предисловия*⁴⁶ указателя термин «волшебная сказка», очевидно равнозначущий термину «фантастическая ск[азка]». Согласно толкованию Ал[ександры] Мих[айловны], термин «волшебная ск[азка]» чужд русскому духу, он понятен во французской и английской терминологии, где нет отдельного слова «сказка», как в русском и немецком языках. У нас же этот термин может толкнуть детей к нездоровой, искусственной фантастике упадка, оставляя за [флангом] сказки животного эпоса, цикл сказок про Ивана-дурака, Аленький цветочек и многие другие; сказки Андерсена, Ньюблом также не подойдут под термин «волшебная сказка», который, по мнению Ал[ександры] Мих[айловны], включает в себе элемент соблазнительный и вредный для детского кругозора. Далее Ал[ександра] Мих[айловна] указала на неразборчивость

Л. 27

указателя в оценке сборников. Одни рецензии пропускают значительные и глубокие по содержанию сказки, попавшие в ряд незначительных, другие, разбирая общие для всех народов сказки, выставляют первоисточником русскую сказку. Заключив свою критику замечанием, что все эти ошибки исчезли бы при большей определенности принципов для оценки, Ал[ександра] Мих[айловна] перешла к разбору рецензий об индивидуальных ск[азках]. Предпослав общую характеристику этого рода ск[азок] и заметив, что они навоняют детскую литературу, по больш[ей] части не давая ничего, кроме трепки детских нервов, Ал[ександра] Мих[айловна] выразила сожаление по поводу того, что прекрасные, свежие, родственные народному духу сказки Ньюблом, представляющие собою целый цикл сказок об Иване-дураке в современной рамке, не стоят в числе желательных, тогда как одобрена сказка Трубачевой, достоинства которой, как нечто поверхностное и пестрое, напоминающее карусель, стоят не выше Чарской и ее плеяды. Случайность оценок выдвинута и Ел[изаветой] Ив[ановной] Тихеевой. В. А. Зеленко указал на общую невыдержанность плана указателя: в одном месте сказки делятся по народностям, в других — по авторам, во многих местах не указан возраст читателей или выделен только один и т. д. Желательна большая стройность в распределении *матерьяла*⁴⁷ и большая выдержанность основных положений. Отвечая на все эти замечания, г[оспо]жа Капица сказала, что О[бщество] с[одействия]

д[ошкольному] в[оспитанию] предъявило слишком широкие задачи, котор[ые] не по силам скромной комиссии, работавшей над указателем. Составители указателя желали только собрать и систематизировать *матерьял*⁴⁸, дав некоторые отзывы, их работа чисто осведомительного характера. Отсутствие общих точек зрения умышленно избегалось, судить о рисунках они совсем не берутся, что касается рецензий и статей о сказках Гримма, Перо и т. д., то здесь руководствовались тем, чтобы дать сведения о малоизвестном, не считая нужным распространяться о Пушкине или Жуковском. Рецензии о первоисточниках русск[их] ск[азок] потребовали бы слишком большой работы. Распределение по возрастам г[оспо]жа Капица считает искусственным, выдвигая оценки по степени трудности. Сказки Ньюблом выделены в рецензии

Л. 27об

как очень ценные, но в рубрике одобренных стоят только те, которые не встретили в комиссии ни одного возражения. Указатель рассматривается составителями как черновая работа, которая дает толчок другим, имея характер чисто библиографический, справочный с рекомендацией лучших книг. Оценив по достоинству добросовестный и колоссальный труд составительниц, Евг[ения] Ег[оровна] выразила пожелание, чтобы указатель был дополнен статьей о первоисточниках русских сказок и более тщательно подобранными рецензиями. Ею же было сообщено, что 19-го ноября в помещении Общ[ества] начинаются двухчасовые вечерние лекции д[окто]ра Крогиуса по психологии детства с платою 1 р. за 12 лекций. П. С. Соловьева сделала сообщение о предполагаемом журнале. Лучший тип — выпуски по 6 в год под общим названием «Детство». Сюда входит все, касающееся детского чтения, книг для детей, иллюстраций книг, рецензии и т. д., а также другие вопросы детской жизни. Приблизительная смета 6-ти вып[усков] в 24 листа, считая бумагу, набор, корректуры, гонорары авторам по 60 р. за лист — 4000 р. Г[осподи]н Зеленко предлагает образовать особую комиссию для обсуждения этого вопроса вне собраний Б[иблиотечной] ком[иссии]. Евг[ения] Ег[оровна] С[оловьева] предлагает выбрать подкомиссию, которая обсудит вопрос и вынесет его на общее собрание. Баллотировкой решены вопросы о желательности издания выпусков и об избрании подкомиссии. Избирается комиссия, в состав котор[ой] входит редакционная комиссия, члены педагогич[еской] к[омиссии], Президиум Библ[иотечной] ком[иссии], П. С. Соловьева и нектор[ые] осведомлен[ные] члены. Собрание подкомиссии назначено на субботу 14-го н[оября] вечером. Затем П. С. Соловьева прочла записку Блока и Ремизова об элементе жестокости в сказках. Оба писателя высказались за то, что не следует смягчать сказки, лишая их этого элемента. Обсуждение записок отложено за поздним временем. По предложе-

нию Евг[ени] Ег[оровны] С[оловьевой], в театральную комиссию, лишившуюся своих главных работниц — М. И. Сулимы и Н. П. [Урсин], решено привлечь артистов Алексея Аполлонского и Васильеву, знакомых с постановкой детских пьес. Вопрос о пересказе Гинзбургом рассказа Толстого «Чем люди живы» разрешен в положительном смысле. Очередные рецензии откладываются.

Л. 28

Протокол заседания Библ[иотечной] ком[иссии] О[бщества]
с[одействия] д[ошкольному] в[оспитанию] 17-го ноября 1915 г.

Председателем избран В. А. Зеленко. После чтения протокола возник вопрос о выборе редакционной комиссии для издания проектируемых выпусков. Решено представить записки с именами членов. Записки составлены, предполагается предложить их на общем собрании в следующую субботу. Затем обсуждался рассказ Гинзбурга «*Чем люди живы*»⁴⁹, происходивший в прошлое воскресенье. Рассказ признан неудачным. С особенно резкой критикой выступила П. С. Соловьева. Она поставила на вид, что рассказ *Толстова*⁵⁰ в передаче Гинзбурга был совершенно искажен, т. к. из него была *совершенно*⁵¹ изъята вся мистическая *окраска*⁵² и пропущены все художественные подробности. *По мнению П[оликсены] С[ергеевны]*⁵³, такое отношение к рассказу Толстого недобросовестно и кощунственно. Вся потрясающая сила, вся святость рассказа пропала. Дети, слышавшие его в первый раз, лишены были того светлого и высокого впечатления, которое он производит при чтении. На замечание одной из матерей, что это и хорошо, что не было ничего значительного и *напрягающего*⁵⁴, было отвечено, что если бояться сильных впечатлений, совсем не надо водить детей на чтение таких вещей, как «*Чем люди живы*». Многие из присутствовавших при рассказе Гинзбурга подтвердили неточность и искажение текста и смысла рассказа, и высказались против того, чтобы рассказывать, изменяя подлинник, особенно, когда дело идет о художественном произведении. Но некоторые отметили удачный тон *рассказчика*⁵⁵, его простоту, наивность, близость к детскому пониманию. Говорили, что суждения детей совсем не похожи на наши, что наша критика не сходится с детским пониманием. Приводилось замечание детей по поводу рассказа Гинзбурга. Детям понравилось то, что рассказчик говорил с ними, как с равными, не стараясь к ним принаравливаться, они были заинтересованы разговором о Толстом и лепке, но по поводу самого рассказа «*Чем люди живы*» высказывались мало, некоторые выразили недоумение по поводу того, зачем рассказывать то, что можно прочесть, почему рассказчик не задавал им никаких вопросов, все время говорил сам. Знавшие рассказ заме-

Л. 28об

тили неточности и пропуски, кто-то пишет, что рассказчик как будто хвастается *своей близостью с Толстым*⁵⁶. Г[осподи]н Зеленко, не слышавший рассказа, выступил в защиту Гинзбурга, находя критику П. С. Соловьевой слишком резкой. Им была высказана та мысль, что художник не может быть точен в передаче чужого рассказа, т. к. он должен творить. Далее г[осподи]н Зеленко поднял вопрос о том, что воскресные чтения и обсуждения их носят случайный характер, т. к. между рассказчиками нет связи. Рассказы эти превращаются в ряд нескончаемых экспериментов. Надо внести в это начинание большую планомерность, установить некоторые общие точки зрения, обсудить их с рассказчиками. По поводу предполагавшегося на следующее воскресенье рассказа Е. И. Тихеевой для детей 10, 11, 12 лет сказки «Красный цветок» Горбунова-Посадова. Некоторые высказались против этой вещи как нехудожественной и тенденциозной, другие вовсе не были с ней знакомы. Высказано мнение, что следует выбирать вещи, знакомые членам и бесспорно художественные. Г[осподи]н Зеленко предлагает отложить вопрос об организации воскресных чтений до следующего раза. Евг[ения] Ег[оровна] Соловьева подняла вопрос о рецензиях новых книг для ежегодной предпраздничной статьи в «Речь». Опрашивается, кто из членов, находящихся в курсе дел, желает писать рецензии: записались г[оспо]жи Кричевская, Андреева, Павлушнева, Руднева, Е. Семиновская, Фан-дер-Флит, Иорданская, Винавер, Н. А. Альмединген, г[осподи]н Зеленко. Председатель предлагает сделать подобную же запись на общем собрании. Обсуждая статью для «Речи», поставили на вид, что за малым количеством новинок в текущем году лучше заполнить статью другим *матерьялом*⁵⁷. Предложено посвятить часть статьи рецензиям о лучших книгах, над которыми Общ[ество] работало за год, поместить рецензии о журналах, дать место вопросам общего характера. Ввиду того, что до сих пор в Б[иблиотечной] к[омиссии] обсуждалась только беллетристика, т. к. не было *специалистов*⁵⁸ по научным вопросам, Н. А. Альмединген возбудила вопрос о привлечении специалистов⁵⁸ по истории и общественному. Вопрос этот предполагается обсудить в следующий вторник. П. С. Соловьева прочла рецензии художников о спорных книгах. Относительно

Л. 29

«Степки-Растрепки» мнения художников сходятся. Ал[ександр] Бенуа дал очень одобрительный отзыв, похвалив также и текст. Остроумова-Лебедева одобрила рисунки, не одобряя текста. Рисунки к «Принцессе Лере» не одобрены обоими художниками, иллюстрации к «Никите Кожемяке» тоже, особенно отрицательный отзыв дан обоими худож-

никами о рисунках Пеляра к сказке Городецкого «Царевич-малыш». Рисунки к книжке «Что было с Ваней в лесу» найдены приемлемыми — Бенуа и хорошими — Остроумовой, но относительно книги «Холодное сердце» мнения художников разошлись. Бенуа нашел иллюстрации к ней вполне приемлемыми, а Остроумова нашла их совершенно недопустимыми. Возбужден вопрос о том, как согласить два *противуположных*⁵⁹ мнения двух авторитетных художников. Решение отложено до следующего вторника. Затем П. С. Соловьева прочла рецензии нескольких книг дошкольного возраста. По поводу отзывов о сказках «Лисичка-сестричка» и «Горе» издания Лиснера замечено, что сказки, взятые из народных, следует сравнивать с подлинными первоисточниками и оценивать их сообразно близости к подлиннику по духу и стилю. Некоторые разногласия вызвали отзывы о книгах Елачица. Книгу «Радугу», одобренную П[олиесеной] С[ергеевной]⁶⁰, решено пересмотреть. Взяли для пересмотра г[осподи]н Зеленко и г[оспо]жа Краузе. «Медвежонок» после некоторых прений признан приемлемым, «Мордочка» признана хорошей книгой. Отмечено П[олиесеной] С[ергеевной], что везде плохие рисунки. Книга «Жар-птица» одобрена во всех отношениях, признана хорошей книгой. Ввиду того, что на заседаниях Библиотечной комиссии остается мало времени для рецензий, составляющих одно из важнейших дел комиссии, предложено два вторника в месяц целиком отдавать рассмотрению книг, особенно⁶¹ новинок. Вопрос об организации этого дела отлагается до следующего раза. Затем обсуждались текущие дела. Евг[ения] Ег[оровна] Соловьева сообщила, что в провинции появилась статья о порнографическом элементе в детской литературе с указанием на рассказ Сетона Томсона «Уличный певец». Статья и рассказ переданы Ал[ексandre] Мих[айловне] Калмыковой для отзыва к следующему вторнику. Затем обсуждалось предложение артистки Яворской, которая предло-

Л. 29об

ставляет Обществу свой театр и труппу для постановки детских пьес под фирмой Общ[ества]: выбор репертуара и общее режиссирование с указанием тона предоставляется Общ[еств]у. Предполагается передать вопрос в Правление и выбрать пьесы из числа одобренных театральной комиссией. Яворская берет на себя рекламирование спектаклей и дает 5 % прибыли. Долго обсуждался вопрос о возрасте, для которого будут ставиться пьесы. К окончательному решению не пришли, многие высказывались за отклонение предложения Яворской. Постановлено делегировать на заседание Правления некоторых членов Б[иблиотечной] к[омиссии]. Выбраны: Е. Е. Соловьева⁶², Семеницкая и Бекетова, *Струменская*⁶³. На вторник предлагаются следующие вопросы: Издание выпусков. Организация воскресных чтений. Статья

для декабрьского номера «Речи». Предложение Яворской. Сообщение Ал[ександры] Мих[айловны] Калмыковой по поводу рассказа «Уличный певец». Новинки. Текущие дела.

Примечания

- ¹ О некоторых аспектах работы Общества содействия дошкольному воспитанию и его комиссий см. [Селиванова 2016].
- ² Евгения Егоровна Соловьева (1869–1945) — педагог, филолог. Вера Петровна Фан-дер-Флит (1875–1966) — учительница русского языка, председатель продовольственной комиссии, позднее — завуч школы в Петрограде-Ленинграде. Мария Андреевна Бекетова (1862–1938) — переводчица, мемуаристка, автор популярных книг для детей, в 1900–1910-е гг. сотрудник журналов «Солнышко» и «Всходы», бессменный секретарь библиотечной и редакционной комиссии Общества содействия дошкольному воспитанию детей, а также правления Общества. Екатерина Ивановна Иорданская (1879–1932) — автор учебных пособий, сотрудник журнала «Дошкольное воспитание», возглавляла комиссию по детским садам в Педагогическом институте дошкольного образования. Мария Александровна Литинская (1861–1941) — выпускница Смольного института, заведующая книжным складом и библиотекой Общества.
- ³ Систематический указатель книг для детей и юношества: указатель обработан на основании отзывов комиссии: Е. В. Арцимович, О. А. Беляевская, В. И. Добродеева, М. В. Имшенецкая, О. И. Капица, В. А. Коротнева, А. В. Пошехонова, А. М. Фатеева. Часть I. Сказки: Сказки народные, произведения народной словесности, былины, легенды, предания, сказания, сказки разных авторов / Под редакцией О. И. Капицы. Петроград, 1915. XI, [3] с., 274 стлб. — (Подвижной музей учебных пособий при Постоянной комиссии по техническому образованию И. Р. Т. О. Литературно-издательский отдел).
- ⁴ Рукописи протоколов заседаний Библиотечной комиссии Общества содействия дошкольному воспитанию хранятся в отделе редкой книги Фундаментальной библиотеки РГПУ им. А. И. Герцена. Протоколы входят в состав архива Показательной библиотеки по детскому чтению Педагогического института дошкольного образования, шифров не имеют, все материалы доступны читателям Фундаментальной библиотеки (постоянным и временным).
- ⁵ Более подробно о ситуации вокруг «Степки-Растрепки» см. [Селиванова 2018].
- ⁶ Зачеркнуто, исправлено на «газеты».
- ⁷ Приписано сверху.
- ⁸ Так в ркп.
- ⁹ Так в ркп.

- 10 Так в ркп.
- 11 Так в ркп.
- 12 Приписано сверху.
- 13 Так в ркп.
- 14 Так в ркп.
- 15 Так в ркп.
- 16 Приписано сверху.
- 17 Приписано сверху.
- 18 Приписано сверху.
- 19 Зачеркнуто, исправлено на «идеей».
- 20 Приписано сверху.
- 21 Приписано сверху.
- 22 Зачеркнуто, исправлено на «рассказа».
- 23 Приписано сверху.
- 24 Приписано сверху.
- 25 Приписано сверху.
- 26 Приписано сверху.
- 27 Зачеркнуто, исправлено на «детской».
- 28 Зачеркнуто, исправлено на «немедленное».
- 29 Приписано сверху.
- 30 Приписано сверху.
- 31 Зачеркнуто.
- 32 Так в ркп.
- 33 Приписано сверху.
- 34 Зачеркнуто.
- 35 Так в ркп.
- 36 Так в ркп.
- 37 Так в ркп.
- 38 Приписано сверху.
- 39 Приписано сверху.
- 40 Так в ркп.
- 41 Приписано сверху.
- 42 Так в ркп.
- 43 Так в ркп.
- 44 Так в ркп.
- 45 Так в ркп.
- 46 Приписано сверху.
- 47 Так в ркп.
- 48 Так в ркп.
- 49 Приписано сверху.
- 50 Так в ркп.
- 51 Зачеркнуто.
- 52 Зачеркнуто, исправлено на «сторона».
- 53 Приписано сверху.

- ⁵⁴ Приписано сверху.
⁵⁵ Так в ркп.
⁵⁶ Приписано сверху.
⁵⁷ Так в ркп.
⁵⁸ Так в ркп.
⁵⁹ Так в ркп.
⁶⁰ Приписано сверху.
⁶¹ Приписано сверху.
⁶² Зачеркнуто.
⁶³ Приписано карандашом.

Литература

Источники

Деятельность 1915 — Деятельность Петроградского Общества содействия дошкольному воспитанию детей за 1914 год. Петроград, 1915. (Deyatel'nost' Petrogradskogo Obshchestva sodeystviya doshkol'nomu vospitaniyu detey za 1914 god. Petrograd, 1915.)

Книги 1912 — Книги для детей дошкольного возраста. Санкт-Петербург, 1912. (Библиотечная комиссия при Обществе содействия дошкольному воспитанию детей. Вып. 1). (Knigi dlya detey doshkol'nogo vozrasta. Sankt-Peterburg, 1912.)

Толль 1862 — Толль Ф. Г. Наша детская литература: опыт библиографии современной отечественной детской литературы, преимущественно в воспитательном отношении. Санкт-Петербург, 1862. (Toll' F. G. Nasha detskaya literatura: opyt bibliografii sovremennoy otechestvennoy detskoj literatury, preimushchestvenno v vospitatel'nom otnoshenii. Sankt-Peterburg, 1862.)

Исследования

Селиванова 2016 — Селиванова О. В. Деятельность Санкт-Петербургского Общества содействия дошкольному воспитанию детей (по материалам архива Показательной библиотеки по детскому чтению) // Книжное дело в России в XIX — начале XX века: сборник научных трудов. Вып. 18. Санкт-Петербург., 2016. С. 295–306. (Selivanova O. V. Deyatel'nost' Sankt-Peterburgskogo Obshchestva sodeystviya doshkol'nomu vospitaniyu detey (po materialam arkhiva Pokazatel'noy biblioteki po detskomu chteniyu) // Knizhnoe delo v Rossii v XIX — nachale XX veka: sbornik nauchnykh trudov. Vol. 18. Sankt-Peterburg, 2016. Pp. 295–306.)

Селиванова 2018 — Селиванова О. В. «Дело» о «Степке-Растрепке»: к истории дискуссии о детской литературе (1915–1916) // Книжное дело в России

в XIX — начале XX века: сборник научных трудов. Вып. 19. Санкт-Петербург., 2018. С. 285–290. (Selivanova O. V. «Delo» o «Stepke-Rastrepke»: k istorii diskussii o detskoj literature (1915–1916) // Knizhnoe delo v Rossii v XIX — nachale XX veka: sbornik nauchnykh trudov. Vol. 19. Sankt-Peterburg, 2018. Pp. 285–290.)

Olga Selivanova

Herzen State Pedagogical University

“STEPKA-RASTREPKA” IN THE MINUTES OF THE MEETING OF THE LIBRARY COMMISSION OF THE SOCIETY FOR THE PROMOTION OF PRESCHOOL EDUCATION (BASED ON MATERIALS FROM THE ARCHIVE OF THE DEMONSTRATION CHILDHOOD READING LIBRARY)

The article is devoted to the publication of the minutes of the meeting of the Library Commission of the Society for the promotion of preschool education, reflecting a lively exchange of views on “Stepka-Rastrepka”. On the one hand, “Stepka-Rastrepka” was banned for a long time by teachers, who categorically refused to recognize its literary and educational value. On the other hand, professional writers and artists (A. Blok, Z. Gippius, A. Remizov, A. Benoit, A. Ostroumova-Lebedeva) spoke out in defense of “Stepka-Rastrepka” and urged not to deprive children of such fun and entertaining reading. The article also provides brief information about the activities of the Society for the promotion of preschool education and the work of its Library Commission, which discussed a wide range of issues related to literature for preschool children. The original of protocols are stored in the Fundamental library of the Herzen State Pedagogical University and are available to all categories of researchers.

Keywords: Stepka-Rastrepka, children’s literature, children’s reading circle, Society for the promotion of preschool education, Library Commission, children’s literature library, Demonstration library for children’s reading, discussion about children’s literature, criticism of children’s literature